

Рихтер Швабасов
(конкурс)

21.06.05.

Маэстро уступил места молодым

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 21 июня. - с. 13

конкурс фортепиано

Завершился второй тур конкурса Рихтера (о результатах первого „Б“ писал 18 июня), в котором надо было играть программу и длиннее, чем в первом, да еще с обязательным ингредиентом — сочинением, написанным после 1960 года. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Между первым и вторым туром любого музыкального конкурса всегда есть большая разница. Первый скорее ознакомительный, там важно заинтересовать, заинтриговать жюри. Во втором все сыгранное в первом придется доказывать. Придется играть еще качественнее, музыкальнее, ярче, интереснее. Трудно сказать, что именно произошло с участниками второго тура. То ли сказалась усталость, то ли жюри напрасно возлагало на них столько надежд, но, так или иначе, второй тур оставил гораздо менее радужное впечатление, чем первый. Удивительное, кстати, дело — никаких конкретных требований к программе на конкурсе нет, однако она на редкость однообразна. Шестую сонату Прокофьева выбрали для исполнения сразу семь участников, Си-минорную Листа — пятеро, Вторую Рахманинова — четверо.

Наталья Талдыкина, по-настоящему здорово игравшая в первом туре «Исламея» Балакирева, во втором туре просто-таки отдубасила всю программу, не смягчившись даже в романтической Второй сонате Рахманинова. Этого жюри простить не смогло — в списке финалистов Наталья Талдыкиной нет. Та же история и с учеником сразу двух членов жюри (Элисо Вирсаладзе и Дмитрия Башкирова) испанцем Клаудио Карбо Монтанером. Во втором туре он звучал на удивление вяло,

незаинтересованно и по-ученически. До такой степени, что в финал не прошел.

Теперь о финалистах. Наибольший интерес представляют двое участников, в равной степени интересных, но полярных стилистически. Эльдар Небольсин, тонко, воздушно и тепло исполнивший «Andante spianato и Большой блестящий полонез» Шопена и грузинка Ани Такидзе, продемонстрировавшая редкий среди современных пианистов, этаким плетневский — сумрачный, интравертный и сосредоточенный стиль. Яков Кацнельсон, тонкий стратег, умеющий заморозить зал тончайшими нюансами, показался все же менее уверенным, чем в первом туре, — его Шестой сонате Прокофьева отчаянно не хватило острых углов и сильных эмоций, вся она звучала сглаженно и усредненно.

Самым необоснованным оказался корреспонденту „Б“ выход в финал Вадима Руденко, крайне неудачно игравшего во втором туре. В его версии 24 прелюдии Шопена совершенно потеряли легкость и тонкость — основные свойства музыки польского романтика. Зато приобрели увесистость, анекдотическую мясистость и даже грубость. В таком же духе пианист исполнил и концертную сюиту из «Щелкунчика» Чайковского — Плетнева — знаменитая «Фея Драже» больше походила на баварскую официантку с пивными кружками в руках.

Но главным событием второго тура и, риску предположить, всего конкурса в целом стало выступление Вадима Сахарова, пианиста с большим концертным опытом, игравшего и с Гидоном Кремером, и с Наталией Гутман, и со многими

другими звездами мирового исполнительства. Его программа изобиловала техническими потерями, но тем не менее остальным конкурсантам пока можно только мечтать, чтобы научиться так играть. Блестяще продуманная программа (с аркой из двух миниатюр Шопена по краям, блоком из Девятой сонаты Скрябина и «Вариациями на собственную тему» Моцарта, Си-минорной сонатой Листа и «Музыкой для фортепиано» Франгиза Али-заде) была сыграна так, что в зале случилась стоячая овация. Это объяснимо — сейчас играть так, как это делает 59-летний Вадим Сахаров, не принято. Не любят молодые пианисты ставить на первое место музыку, а уж потом себя. Не получается у них думать о смысле произведения, а не о скорости его исполнения. И уж совсем научной фантастикой кажется им простая мысль, ярко проиллюстрированная маэстро Сахаровым, — нужно играть музыкально. И это в принципе главное требование если не жюри к конкурсантам, то самой музыки по отношению к музыкантам.

В третьем туре Вадима Сахарова не будет. Днем он сам отказался от участия в финале. Свое решение он прокомментировал „Б“. «Жюри было бы очень щекотливым положением, если бы я не попросил их об этом. Они же мои друзья. Я хочу сказать им спасибо. Я знаю себе цену, я знаю все свои недостатки, во втором туре я волновался и не все получилось так, как хотелось. Я себя бы даже на второй тур не пропустил, а они пропустили. По блату. Но я получил огромное удовольствие от публики, от процесса игры. Теперь я с удовольствием перехожу в ранг болельщика».